

В СЕРИИ
«РЫЦАРИ ПОРОГА»
ВЫШЛИ КНИГИ:

Путь к ПОРОГУ
БРАТСТВО ПОРОГА
ВРЕМЯ ТВАРИ. Том I
ВРЕМЯ ТВАРИ. Том II
ПОСЛЕДНЯЯ КРЕПОСТЬ. Том I
ПОСЛЕДНЯЯ КРЕПОСТЬ. Том II

Роман Злотников,
Антон Корнилов

ВРЕМЯ ТВАРИ
Том II

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

3-68

Мирры Романа Злотникова

Злотников, Р.В.

3-68 Время твари. Том II / Р.В. Злотников, А. Корнилов. – М. : Т8
Изательские технологии / RUGRAM. – 454 с. – (Рыцари Порога).

ISBN 978-5-519-66259-8

Настало время решающей битвы. Битвы, о которой ещё долгие века будет помнить мир Шести Королевств. Потому что воины Высокого Народа вновь вышли к людям. Но не с тем, чтобы сражаться с ними. А чтобы встать на их сторону в жестоком противостоянии с древним злом Блуждающего Бога... И никто из людей в тяжкие те дни не задумывался, чем придется платить за помощь эльфов...

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

BIC FLC

BISAC FIC009000

© Роман Злотников, 2010

ISBN 978-5-519-66259-8

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018

ПРОЛОГ

Луна здесь, в Серых Камнях Огров, была большая и белая, словно глыба льда, примерзшая к черному небу, безликая и неживая.

Сухой старик с морщинистой лысиной, кряхтя, приподнялся на жесткой постели и столкнул с себя на пол волчью шкуру. Через маленькое узкое оконце в его комнатку под самой крышей угловой башни замка Полночная Звезда лился холодный бледный свет. Старик запустил тонкие длинные пальцы в щель между кроватью и стеной и нашарил рукоять ножа. Вытащил нож и, пугливо оглянувшись на закрытую дверь, спрятал его в рукав. Этот нож ему три дня назад посчастливилось украсть у Бранада — бывшего ратника замка Орлиное Гнездо, ставшего теперь оруженосцем рыцаря Братства Порога сэра Эрла, наследника замка Львиный Дом.

Мысль о том, как причудливо переплетаются нити судьбы, заставила старика горько усмехнуться. Чтобы воин, имевший под своим началом сотню ратников, превратился в обычного оруженосца — это еще можно было понять. Но как он — первый королевский министр, все-ведущий и всесильный господин Гавэн, способный влиять на жизни тысяч и тысяч людей, — мог очутиться в этом проклятом месте: без золота, без каких-либо бумаг,

подтверждавших его положение, без слуг и без оружия, имея из личных предметов только меховую шубу, лежавшую сейчас у него в ногах?.. Поистине, суставы мира вывихнулись с треском, и когда все вернется на свои места — совершенно непонятно... Вчера ты стоял на вершине, и сияние золота на твоей одежде не давало никому рассмотреть возрастные пигментные пятна на твоей дряблой коже, а сегодня ты — обычный старик с морщинистой лысиной, похожий на сотни других таких же стариков.

Впрочем, кое-что все же отличало господина первого королевского министра Гавэна от других. Крохотное демоническое существо, присосавшееся к сердцу, то и дело царапавшее его острыми коготками, — кто еще мог похвастать подобной диковиной? Коготки с каждым днем стискивают сердце все сильнее и сильнее, так что становится трудно дышать, темнеет в глазах и временами отнимаются руки и ноги. Сколько дней и ночей осталось до того момента, когда маленькая тварь устанет мучить его и вопьется ядовитой пастью в упруго пульсирующий мускульный комок, заставив этот комок остановиться навсегда?..

Гавэн осторожно спустил босые ноги на волчью шкуру. Плечи под тонкой тканью камзола тут же пробрала дрожь. Но министр решил не накидывать на плечи шубу — будет стеснять движения, не надевать низкие мягкой кожи сапоги — подошвы станут гулко клацать по каменным плитам коридора. Он выпрямился, и его тотчас шатнуло в сторону.

Старику пришлось снова присесть на постель. Он уже три дня не вставал с нее, с того самого дня, как украл у Бранада нож. В замке знали, что господин Гавэн занедужил (а министру почти и не пришлось притворяться), и то, что у него отнялись ноги, ни у кого не вызвало ни малейших подозрений.

Когда комнатка перестала выплясывать, бешено моргая бельмом окна, Гавэн предпринял еще одну попытку встать на ноги. На этот раз голова не закружилась. Ступая по обжигающие ледяным плитам, бывший министр вышел в коридор.

Тут острые когти опять впились в его сердце, и судороги мучительной боли пробежали по всему телу. Гавэн скривился, мысленно послав привычное проклятие бывшему архимагу Сферы Жизни Гархаллоксу...

Впрочем, если разобраться – разве виноват Гархаллокс, что министр оказался в таком отчаянном положении? Конечно, именно он, бывший архимаг, и предложил отправить Гавэна в Серые Камни, чтобы тот, используя свои дипломатические навыки, попытался предупредить очередное большое кровопролитие. И это поручение сыграло бы Гавэну на руку (в Дарбионском королевском дворце стало слишком опасно), если бы Константин, могущественнейший маг Константин, Его Величество Константин Великий, не запустил бы мелкую зловредную тварь в узкую старческую грудь министра, вполне разумно полагая, что человек способен на большее, если от успешности его действий зависит его собственная жизнь... Да! Поселил в груди министра тварь, ни на мгновение не дававшую Гавэну забыть, за-

чем он здесь; тварь, из-за которой первый королевский министр не мог просто переждать опасное время в спокойном бездействии.

Его мастерство плетения интриг оказалось здесь беспомощным. В этих краях у министра не было верных людей, не было денег, да если бы и были — над сердцами здешних рыцарей и ратников они не имели власти. В Серых Камнях Огров никто не доверял первому королевскому министру господину Гавэну. Более того, на него смотрели с явным пренебрежением, как тут смотрят на всякого, кто не обладает ни одним из умений, могущих быть полезными в здешней суровой жизни. Гавэн не был воином, ничего не смыслил в магии и лекарском мастерстве, у него даже не было ни сил, ни привычки обслуживать себя.

Только сэр Эрл, родной племянник Гавэна, к своему дядюшке относился уважительно и мог его выслушать. В этом и заключался единственный шанс министра выполнить то, зачем он здесь оказался, и избавиться наконец от сосущего его сердце демона.

Но разговоры с Эрлом в те редкие минуты, когда они оставались наедине, ни к чему не приводили. Этот мальчишка вбил себе в голову, что является спасителем всех Шести Королевств, и собирался действовать решительно и жестко, как и полагается всякому спасителю. Переубедить его Гавэну так и не удалось.

Первый королевский министр совершенно искренне желал блага своему племяннику.

Он говорил, что наиболее разумным шагом в борьбе с пришедшим к власти Константином было бы сейчас

затаиться и переждать. Константин – невероятно могущественен, но Гавэн, многоопытный Гавэн, все же видел повисшую над королем черную тень смерти. Могущество Константина чересчур велико для любого из смертных. Рано или поздно оно раздавит его.

А Эрл только яростно отмахивался, всякий раз не давая своему дядюшке договорить. Затаиться? Переждать? Разве Честь и Долг рыцаря позволяют ему такое?! «Честь» и «Долг» – слова громкие и глупые, как начищенный до блеска пустой доспех... Гавэн раньше и сам часто использовал их. Он знал силу этих слов. С их помощью легко можно было заставить людей идти на верную смерть – без дрожи и сомнений, с одной только гибельной радостью в душе.

Но ведь, как ни крути, слова – это одно, они всего лишь звук, тающий в воздухе, а действительность – совсем другое; ее нельзя изменить в соответствии со своими убеждениями.

Константин идет сюда с громадным войском. Константин ведет с собой отряды оставшихся верными ему феодалов и сонмы демонов Темного мира. Сокрушить Константина сейчас не в силах никто.

Всего лишь и хотел Гавэн от Эрла: чтобы тот убедил рыцарей Серых Камней покинуть родовые замки, убраться с обжитых земель. Что с того, что крестьяне из деревень, лепящихся к замкам, останутся без защиты? Можно успокоить себя тем, что Константин и не будет уничтожать их, мстя за своих магов, погибших на этих землях. А если даже кого-то и казнит, сожжет несколько деревень и разрушит пару замков... Разве это большая

цена за спасительный выигрыш во времени? Ведь настает момент, когда можно будет вернуться и взять власть в свои руки — кровью гораздо меньшей!

Эрл этого не мог понять. Тем более этого не поняли бы его соратники — рыцари Серых Камней Огров. Сильнее никуда не уходящей болезненной тяжести в груди, сильнее предощущения собственной смерти господина первого министра мучило сознание собственной беспомощности и ненужности. Привыкнув держать в своих руках все ниточки, прочно связывающие окружающий его мир, он теперь задыхался в этом вязком пузьре бездеятельной немоши.

Гавэн двинулся по коридору к покоям Эрла, которые располагались рядом с комнаткой, выделенной министру хозяином замка, бароном Трагганом. Идти было совсем недалеко — всего-то с десяток шагов по темному коридору. Но уже у самой двери Эрла Гавэна вновь скрутило. На миг ему показалось, что сердце лопнуло кровавыми лоскутами... Но мутная темень постепенно уходила из глаз, и, тяжело дыша, Гавэн прислонился к стене, приходя в себя.

Сколько ему еще осталось — день, два? Загнанный в ловушку, он теперь видел перед собой единственный выход. Как ни страшно то, что ему предстоит сейчас совершить, умирать все же страшнее.

Что может быть ценнее своей собственной жизни? Все золото мира ни к чему, если тело твое даже не в силах удерживать душу. Первый королевский министр господин Гавэн очень хотел жить.